

**ЛЕСОПАРКАМИ У НАС
КОМАНДУЮТ СПЕЦЫ
ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ**
Устроителям лесопарковой зоны, наверное, не приходило в голову, что когда-нибудь город и область разделятся на два не во всем согласных друг с другом субъекта и начнут предъявлять друг другу территориальные претензии. В частности, стали выяснять, чьи в лесу шишки. Городские парк-

БЕЗ МЕНЯ МЕНЯ ЖЕНИЛИ

И губернатор Ленинградской области Валерий Сердюков подписывает бумагу за бумагой, передавая лесопарковую зону в областные лесхозы. Например, Токсовский и Василевский парклесхозы отойдут Сосновскому лесхозу. А там вся территория расписана: 31285 га в аренде у ООО «Привус» (генеральный директор Евгений

Как бы ни ругали нынче Советскую власть, но кое-что она делала грамотно. Например, созданная вокруг Ленинграда в 1932 году постановлением Совнаркома СССР лесопарковая зона много десятилетий не только снабжала огромный город кислородом - в ней привычно гуляли горожане, у большинства из которых не было ни автомобилей, ни дач.

Невский лесопарк, Токсовский лесопарк и многие другие лесные территории, обустроенные для прогулок граждан, перемежались лесами без дорожек, которые отличались от прочих загородных насаждений тем, что рубить их было нельзя, допускались только санитарные рубки и рубки ухода.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

ОБЛАСТНЫЕ ЩЕПКИ ГОРОДСКИХ ЛЕСОВ

лесхозы говорят: «Наши леса, поскольку для города эта зона и была создана». Областные лесхозы отвечают: «То, когда вам эта зона передавалась, город назывался по-другому, да и страна была другой. Так что давайте наши леса нам по-хорошему, мы их вырубать будем, нам стройматериал очень нужен, да и освободившуюся территорию под дачки пустим».

Дурацкая ситуация, не правда ли? А ведь парклесхозы, отвечающие за сохранность лесопарковой зоны, кричат «караул». Пока городская власть думает, не обижает ли ее случайно такое областное вторжение, и пишет недоуменно-вежливые письма в Министерство природных ресурсов, областная власть издает распоряжения, согласно которым лесопарковая зона поступает в областное ведение.

Беда в том, что пригородными лесхозами никто толком не управляет. Была идея создания специализированного управления садово-паркового и лесопаркового хозяйства, но она, как и многие другие идеи, за недосугом канула в лету, и теперь лесопарки находятся в подчинении Комитета по благоустройству и дорожному хозяйству. В общем, спица в дорожной колеснице совершенно лишняя. До лесопарков ли дорожникам с их ухабами, а уж городские озеленители, у которых деревья перед носом на бульварах рубят, тем более лесопаркам не защитники. А ведь лесопарковая зона - 142 тысячи гектаров. Получается, все эти тысячи безнадзорны. Просто грех не попользоваться.

ний Станиславович Лебедь), 23694 га - у ЗАО «Лемо-Вуд» (генеральный директор Василий Васильевич Лавришин), 18693 га - у ЗАО «Интерсолар» (генеральный директор Вадим Валерьевич Сердюков). Ну как же не присовокупить к этим землям еще несколько тысяч гектаров? Нужели Сердюков - губернатор Сердюкову-арендатору не поможет?

Валентина Матвиенко написала уже два письма министру Юрию Трутневу (первое письмо до него не дошло, обычное, знаете ли, дело, когда министру пишешь). Губернатор Петербурга не понимает, как можно одному субъекту Федерации распоряжаться собственностью другого, не имея на то никаких юридических оснований, при том что финансирование использования, охраны, защиты и воспроизводства леса город осуществляет с 1948 года. Но

пока Валентина Ивановна чего-то не понимает, уже изданы приказы. Агентство лесного хозяйства по Ленинградской области и Санкт-Петербургу, в обход министерства и правительства страны, уже уверяет, что передача лесопарковой зоны произошла. Пресс-служба правительства области сообщает в СМИ: «Санкт-Петербург «расположил» на территории Ленобласти порядка 140 тысяч га так называемой зеленой зоны - парклесхозов. Ввиду того, что данные территории расположены вне границ города, они не являются городскими лесами». Интересно, как насчет того, что вся областная власть «расположилась» в центральной части Петербурга, где землица ой как дорога?

Начальники парклесхозов оказались «проданы» в область вместе с подведом-

ством зоной Санкт-Петербурга, созданное в 1994 году, в смутное время. Его филиалами сейчас считаются все парклесхозы. При этом лесное имущество не было оформлено, как полагается: оно не было посчитано и внесено в госреестр, не было получено необходимого свидетельства о праве пользования. Его глава Борис Барбакадзе - человек послушный. Ему говорят: «Отдать столько-то гектаров леса таким-то» - он и подписывает. На кладбище, на КАД, на дачки, в конце концов. Просто надо перевести леса первой категории в нелесные земли. Говорят, что этот перевод больших денег стоит: вот, например, ОАО «Балтнефтепровод» 6 июня уже выделили в Осинорощинском лесничестве среди лесов первой группы «нелесные земли» «для прохождения в лесном фонде работ, не связанных с ведением лесного хозяйства и пользованием лесным фондом».

В коллективном письме

Матвиенко сотрудникам парклесхозов заявляют: «Стиль руководства Б. Я. Барбакадзе - развалить парклесхозы». Например, он еще в августе 2003 года приказал сдать ему лесоустроительные материалы из парклесхозов, зная, что они существуют только в одном экземпляре, а без них утрачиваются полномочия государственного управления лесным хозяйством, в частности, по учету лесного фонда. Парклесхозам запрещено проводить рубки ухода! А ведь это была одна из основных статей их затрат на ведение лесопарковых работ. Когда проводится формирование ландшафта, лишние деревья вырубаются, древесина продается или перерабатывается. Теперь на этом зарабатывает кто-то другой, а не тот, кто в лесопарковой зоне по-настоящему работает. А налоги, между прочим, заставляют платить парклесхозы - «за уборку территории и содержание правоохранительных органов».

За послушание и говорчивость Барбакадзе оставляют чуть больше 20 тысяч гектаров в Выборгском районе СПб на границе с Курортным (Курортный парклесхоз) - вот, мол, лесопарковая зона тебе, играй. А остальные 122 тысячи мы поделим и нарубим. И быстро, быстро, быстро, пока в Москве правительственные жернова тут же врачаются, надо успеть. Ведь назад дерево не возвращаешь. Неважно, что останется потомкам, один день живем, а после нас хоть потоп, хоть трава не расти. Так, наверное, рассуждают те, кто вообразил себя хозяевами лесопарковой зоны Петербурга. И если мы будем делать вид, что нас это не касается, лесопарки действительно уйдут в прошлое, а на их месте будут дымить заводы или выситься заборы коттеджей.

Татьяна ХМЕЛЬНИК